

рась; ту-же дифференціацію можно наблюдать, распредѣляя субъектовъ по полу: объемъ черепа мужчины и женщины, даже если сравнивать только субъектовъ одинакового возраста, роста и вѣса, представлять различій, быстро усиливающіяся съ поднятіемъ уровня культуры. Эти различія, крайне слабыя у низшихъ расъ, становятся громадными у высшихъ. У послѣднихъ женские черепа часто едва болѣе развиты, чѣмъ у женщинъ низшихъ расъ. Въ то время, какъ средняя величина заставляетъ черепа парижанъ отнести къ числу наиболѣе крупныхъ изъ всѣхъ известныхъ, черепа парижанокъ должны быть поставлены на одинъ уровень съ черепами китайокъ и едва-едва выше женскихъ череповъ изъ Новой-Каледоніи. Каждая раса является обособленнымъ цѣлымъ, и перенесеніе культуры, выработанной одною изъ нихъ, на другую невозможно: этимъ объясняется, что европейская культура не прививается къ дикимъ племенамъ. Въ этомъ заключаются основные положенія автора; остальная глава посвящена лишь развитію этихъ положеній и приведенію примѣровъ, какъ видозмѣняются проявленія способностей расъ подъ влияніемъ различныхъ факторовъ; нового мы не находимъ въ изложеніи автора, ограничивающаго свой замѣчанія поверхностными данными, касающимися племенъ и народовъ историческихъ. Выставляя и доказывая свои положенія, какъ и иллюстрируя ихъ примѣрами, авторъ повторяетъ или всѣмъ известныя истины, или давно доказанныя ошибки, и по отношенію къ его взгляду на расы, изъ которыхъ одни способны къ культурѣ, въ то время какъ другіе обречены навсегда оставаться некультурными, можно применить его же слова, что «если трудно установить новую идею, то не менѣе трудно разрушить старую; человѣчество всегда... цѣлялось за мертвую идею».

H. X.

А. Мюллеръ. Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею приват-доцента Н. А. Мѣдникова. СПб. 1895 г. Т. I—376 стр., т. II—354 стр.

Объемистый трудъ нѣмецкаго ученаго, появляющейся теперь въ русской переводѣ, входитъ въ составъ извѣстной Allgemeine Geschichte Оникена, подъ заглавиемъ: Der Islam im Morgen-und Abendland (Берл. 1886—87). Нельзя сказать, чтобы авторъ внесъ въ свое сочиненіе много чего-нибудь новаго, своего собственнаго: наоборотъ, онъ даже прямо поставилъ своей задачей—изложить, разумительно и обстоятельно, только то, что было добыто до сихъ поръ трудами другихъ изслѣдователей, подвести итоги ихъ изслѣдований и, такъ сказать, произнести послѣднее слово науки. Задачу свою поганый Мюллеръ исполнилъ прекрасно: неспециалистъ читаетъ его сочиненіе очень легко, а каждый специалистъ замѣтитъ, что авторъ отнесся къ своему дѣлу вполнѣ добросовѣстно и что читатель получаетъ дѣйствительно самые свѣжіе плоды востоковѣдѣнія. Небольшой промежутокъ въ 7 лѣтъ, отдѣляющій появление книги Мюllера отъ нашего времени, не можетъ имѣть большого значенія, потому что какихъ-нибудь существенно важныхъ открытій за это время не сдѣлано. Приходится посѣтовать только на одинъ капитальный недоста-

токъ Мюллера труда, а именно на то, что г. Мюллеромъ не дѣлаются ссылки на ученыя изслѣдованія его предшественниковъ, послужившія ему источникомъ для его комиляціи; несвѣдущій читатель будетъ совершенно лишенъ библіографическихъ указаний на литературу предмета. Въ нѣмецкомъ изданіи была, по крайней мѣрѣ, хоть въ предисловіи замѣтка о томъ, что главный авторитетъ для составителя—это Дози, «der unsterbliche Dozy»; въ русскомъ переводе предисловіе вовсе пропущено, и русскій читатель не имѣть даже того краткаго указанія на одинъ изъ источниковъ комиляціи. Впрочемъ и русскій переводъ является въ свѣтѣ также ис безъ предисловія, только другого, составленіаго самимъ г. Мѣдниковымъ (собственно, оно г.-номъ Мѣдниковымъ и не составлено, а просто извлечено изъ статейки бар. Розена, которая была помѣщена въ Зап. Вост. Отд., т. VII). Въ этомъ предисловіи сообщается біографія покойнаго нѣмецкаго профессора,—вещь, конечно, очень полезная и отнюдь непредоудительная; но крайне странно встрѣтить здѣсь выраженіе сожалѣнія, зачѣмъ Мюллеръ не сдѣлалъ специалистомъ-филологомъ, а обратился «всльдѣствіе живости своего ума и разносторонности научныхъ интересовъ» (стр. V) къ исторіи! Да неужто живость ума и разносторонность научныхъ интересовъ заслуживають сожалѣнія и порицанія? И не находятся ли приведенный упрекъ въ противорѣчіи съ дальнѣйшимъ заявленіемъ самого г. Мѣдникова, что «Исламъ» А. Мюллера является *«въ высшей степени полезнымъ произведеніемъ»*, и что онъ, г. Мѣдниковъ, *«не знаетъ ни одного другого сочиненія, которое давало бы столь ясный, связный и осмыслиенный обзоръ исторіи мусульманского міра»?*

Что касается достоинствъ или недостатковъ русскаго перевода, то нужно сознаться, что изрѣдка онъ таки тяжеленекъ, страдаетъ германизмами (помните намъ въ одномъ мѣстѣ даже такую фразу: «онъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ укрѣпить власть»), но все это, конечно, простить можно. Заслуживаетъ похвалы стараніе передать восточные имена по мѣрѣ возможности правильно, согласно съ настоящими восточными произношеніемъ; мы этого совсѣмъ не привыкли видѣть въ переводахъ, сдѣланныхъ съ нѣмецкаго,—обыкновенно имена собственныя, перешедши черезъ нѣмецкую несовершенную транскрипцію, въ русской передать уже совершенно искаются. Напррасно только г. Мѣдниковъ обращаетъ каждаго Абдаллаха въ Абдуллу (съ женскимъ окончаніемъ). Вполнѣ сочувственно относимся мы къ стремленію г. Мѣдникова придать восточнымъ словамъ удобосказливое окончаніе: такъ онъ пишетъ «Алій» (не «Али»), «суій» (не «зуфи») и т. п. Въ арабскомъ языкѣ эти слова имѣютъ видъ: «Алій-онъ», «суій-онъ». Употреблять формы, поставленныя нами въ скобкахъ, такъ-же не рационально, какъ не рационально было бы передавать латинское *Iulius* черезъ «Юли» и греческое *Διονύσιος* черезъ «Діонісъ».

Вскорѣ должны выйти въ свѣтъ 3-й и 4-й томы предпринятаго русскаго изданія. Съ петербургіемъ ожидаемъ ихъ появленія, потому что возлагаемъ на русскій переводъ сочиненія Мюллера большія надежды. До чего плохо поставлено у насъ въ Россіи востоковѣдѣніе, доказываютъ, напр., слѣдующіе куріозные факты: въ «Настольномъ Энциклопедическомъ

Словарь (изд. Т-ва Гранатъ) говорится о Касимѣ, сыне Пророка Мухаммада, убитомъ Омейядами; специальный философский журналъ «Вопросы философии и психологіи» даетъ мѣсто архи-невѣжественной компиляціи г. Уманца (*«Метафизика мусульманского востока»*); на казенный счетъ издается въ Ташкентѣ (!) *«Исламъ»* Іоганна Гаури. О послѣдней книгѣ мы подробно поговоримъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ нашего журнала, а пока-что отмѣтимъ тотъ характерный и печальный фактъ, что переводчикъ сочиненія Гаури, г. Хомутовъ, считалъ эту невозможную энциклопедію за пышный цвѣтокъ науки. Надѣемся, повторяясь мы, что русскій переводъ Мюллера *«Исторіи ислама»* распространить въ русской публикѣ, которая мало знакома съ востокомъ, болѣе здравыя о немъ понятія и устранить самую возможность появления на русскомъ такихъ книгъ, какъ Гаури.

Сочиненіе Мюллера, хотя имѣть въ виду главнымъ образомъ вѣтнюю исторію халифата, содержитъ также много другихъ свѣдѣній и, въ извѣстной степени, можетъ служить восточной энциклопедіей. Но вся эта масса свѣдѣній, особенно по исторіи культуры, собрана не въ отдѣльныхъ главахъ, а разбросана тамъ и сямъ по всей громадной книгѣ. Конечно, подобная система изложения дѣлаетъ книгу очень интересной для чтенія, но въ высшей степени неудобной для справокъ, а мы полагаемъ, что Мюллера книга должна имѣть справочный характеръ. Краткое оглавленіе, приложенное къ каждому тому, ничуть не поможетъ дѣлу: при слабомъ знакомствѣ нашего общества съ востокомъ, не всякий способенъ будетъ ориентироваться въ толстыхъ книгахъ Мюллера, напечатанныхъ убористымъ шрифтомъ. Какъ въ интересахъ публики, такъ и въ интересахъ самаго издания, которому мы искренно желаемъ блестящаго успѣха, мы советуемъ г. Мѣдникову помѣстить въ концѣ IV тома именной и предметный *указатель*. Сдѣлать это г. Мѣдниковъ можетъ безъ большого труда (особенно если прибегнуть къ помощи своихъ слушателей), а между тѣмъ значительно возвыситъ внутреннюю цѣнность своего изданія, окажетъ несомнѣнную услугу развитію русскаго востоковѣдія и приобрѣтетъ себѣ болѣе широкій кругъ читателей и «потребителей» (*sicut venia verbo!*) Въ противномъ случаѣ объемистое сочиненіе Мюллера будуть для очень многихъ людей богатой сокровищницей, къ которой у нихъ нѣтъ ключа.

А. Крымскій.

Къ исторіи средневѣковой филологіи и еврейско-арабской литературы. I. *«Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ»* Абу-Ибраима (Исаака) ибнъ-Баруна, испанскаго еврея конца XI и начала XII вѣка. Издаваніе П. Коковцова. Съ приложеніемъ подлиннаго текста сохранившихся отрывковъ труда ибнъ-Баруна. С.-П. Б. 1893, стр. 158.

Нельзя сказать, чтобы семитологія имѣла мало adeptовъ въ Европѣ, и тѣмъ не менѣе въ этой области остается еще много, много неисследованаго, неизслѣдованныго, и притомъ по отношенію къ предметамъ самой настоятельной необходимости. Напр., мы до сихъ поръ не имѣемъ исторического словаря арабскаго языка: существующіе въ Европѣ арабскіе сло-